

Прогрессивная

ЭКОНОМИКА

Международный
научно-исследовательский
журнал

№6 / 2021

Главный редактор журнала:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук (08.00.05), доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук (08.00.14), доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Азиева Раиса Хусаиновна, кандидат экономических наук (08.00.05), профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление» Института цифровой экономики и технологического предпринимательства, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук (08.00.10), заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук (08.00.10), профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Токаева Татьяна Ивановна, доктор экономических наук (08.00.01), профессор, профессор кафедры «Экономика факультета экономика и управления», Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Лопастейская Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук (08.00.05), доцент кафедры «Экономика, налогообложение и бухгалтерский учет», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук (08.00.05), профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Сигунова Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук (08.00.05), профессор, профессор кафедры «Финансовый учет и контроль», МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

Джандарова Луиза Хусановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экология и природопользование» (08.00.05), Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук (08.00.05), профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

Цыдыпова Алена Викторовна, кандидат экономических наук (08.00.10), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

Стоянова Инна Анатольевна, доктор экономических наук (08.00.05), профессор кафедры промышленного менеджмента, заместитель директора, Центр стратегического менеджмента и конъюнктуры сырьевых рынков Горного института НИТУ «МИСиС», Москва, Россия

Яндыганов Яков Яныбаевич, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, профессор кафедры «Сервисная экономика», Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Бекмурзаева Рашия Хамзатовна, кандидат экономических наук (08.00.05), доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность предприятий и отраслей», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333

ISSN электронной версии: 2713-1211

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Префикс DOI: 10.54861

E-mail: progressive-science@yandex.ru

Сайт: <https://progressive-economy.ru>

© Прогрессивная экономика, 2021 г.

Подписано к публикации: 20.06.2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шаламов Г.А.

КЛЮЧЕВЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ И
КРИПТООБМЕННИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 5

Ткаченко К.И., Хлынцев В.Н.

КОРРУПЦИОГЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ..... 18

Зябликов Д.А.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В
МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ 36

Дрондель М.О.

ГЕНДЕРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. СИМФЕРОПОЛЬ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА..... 44

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/27131211_2021_6_5

УДК 336.74

**КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ И
КРИПТООБМЕННИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Шаламов Г.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и цифровые бизнес-технологии», Иркутский национальный
исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. В современных условиях динамичной цифровизации всех сфер общества важной стратегией развития является формирование криптовалютного рынка в России и последующая его интеграция в общую экономику. Специфика использования и инвестирования в криптовалюты изучается на протяжении всего периода использования, поскольку, несмотря на высокий уровень защищенности от взлома, существуют риски при инвестировании в криптовалюты. В настоящее время существует вакуум в правовом регулировании криптовалют на территории Российской Федерации для применения в качестве законного платежного средства. В статье выделены ключевые тенденции развития рынка криптовалют, преимущества и недостатки их использования, определены перспективы развития, также проведено исследование практики правового регулирования российского рынка криптовалют. Выделены ключевые векторы совершенствования, к числу которых автор относит: 1) введение налогов на проведение операций с криптовалютой; 2) приравнивание криптовалюты к особой форме денег или имуществу; 3) создание и развитие платежных сервисов с использованием

криптовалюты; 4) введение механизмов курсообразования, касающихся денежного обращения с использованием криптовалюты. Для написания статьи использованы методы анализа, синтеза, сравнения и систематизации. Представленные информационные и аналитические данные обобщены и структурированы на основании научно-методических основ, также использованы факты экономического развития и интеграции криптовалют в зарубежных странах и Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, криптовалютный рынок, биткоин, биржи, инвестор, цифровые финансовые активы.

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRYPTO-CURRENCIES AND CRYPT-EXCHANGERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Shalamov G.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk
National Research Technical University, Irkutsk, Russia*

Abstract. In modern conditions of dynamic digitalization of all spheres of society, an important development strategy is the formation of the cryptocurrency market in Russia and its subsequent integration into the general economy. The specifics of using and investing in cryptocurrencies are studied throughout the entire period of use, because, despite the high level of protection from hacking, there are risks when investing in cryptocurrencies. Currently, there is a vacuum in the legal regulation of cryptocurrencies on the territory of the Russian Federation for use as a legal tender. The article highlights the key trends in the development of the cryptocurrency market, the advantages and disadvantages of their use, the prospects for development are identified, and a study of the practice of legal regulation of the Russian cryptocurrency market is also conducted. The key vectors of improvement are highlighted, among which the authors include: 1) introduction of taxes on transactions with cryptocurrency; 2) equating cryptocurrency to a special form of

money or property; 3) creation and development of payment services using cryptocurrency; 4) introduction of exchange rate mechanisms related to monetary circulation using cryptocurrencies. Methods of analysis, synthesis, comparison and systematization were used to write the article. The presented information and analytical data are summarized and structured on the basis of scientific and methodological foundations, the facts of economic development and integration of cryptocurrencies in foreign countries and the Russian Federation are also used.

Keywords: cryptocurrency, cryptocurrency market, bitcoin, exchanges, investor, digital financial assets.

JEL classification: D53, E42, E52.

Для цитирования: Шаламов Г.А. Ключевые тренды развития криптовалют и криптообменников в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2021. №6. 5–17.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что для формирования стратегии развития рынка криптовалют необходимо учитывать ключевые аспекты регулирования системы цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), действующей в Российской Федерации: в настоящее время сформированы все условия для выстраивания диалога бизнеса и власти, поэтому для внедрения лучших практик необходимо сформировать полноценное новое экономическое пространство.

Наиболее заинтересованными компаниями в развитии рынка криптовалют являются: Сбербанк, Норильский никель, Трансмашхолдинг, которые обладают собственными интересами в развитии рынка криптовалют. В связи с введением стандартов приоритетное значение получает контроль цепочек поставок на каждом жизненном цикле движения товара. Смарт-

контракт или токен позволяет записать информацию о том, где что было добыто, кому было поставлено, как соблюдались нормы.

Налогообложение ЦФА приближено к ценным бумагам, соответственно есть возможность применить все существующие нормы по ценным бумагам к этим активам. При этом крупные участники рынка рассматривают использование криптовалют как оптимальный вариант, так как приобретение права требования в форме токенов является оптимальным, но нуждается в регулировании с дополнительным введением стандартов, что определяет необходимость дополнительного изучения темы исследования.

Обзор литературы

В условиях цифровизации мировой экономики все страны формируют оптимальную стратегию развития для интеграции в действующее сообщество. На основании рейтинга Digital Evolution Index 2021 Россия занимает 39-е место по уровню цифровизации [9], что является средним показателем, но достаточным для привлечения инвесторов и дальнейшего развития. Векторы развития цифровой экономики нашей страны были сформулированы в «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» [6].

Ввиду резкого роста интереса к криптовалютам, особенно актуальными становятся вопросы, связанные с тем, как, где и на каких условиях можно быстро, безопасно и легально обменять криптовалюту на традиционные (фиатные) деньги. С 1 января 2021 года в России вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах» (№ 259-ФЗ), позволяющий проводить сделки с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) [7].

Под ЦФА понимаются цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационной системе на основе распределенного реестра (блокчейн).

Принятие закона «О цифровых финансовых активах» (№ 259-ФЗ) предусматривает возможность выпуска цифровых активов, которые

представляют собой цифровые права, позволяющие создавать новые финансовые инструменты и токенизировать бизнес-процессы [7].

Ключевым решением данного нормативно-правового акта является возможность выпуска гибридных или комплексных цифровых прав, соответственно ЦФА одновременного могут удостоверяют финансовые и денежные требования, права на ценные бумаги, а также права нефинансового характера, включающие права требования товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности.

Принимая это во внимание, в данном документе будет представлен проект инструмента (далее – «информационной системы»), позволяющий квалифицированным инвесторам и неквалифицированным инвесторам-физлицам обменивать свои цифровые финансовые активы (ЦФА), соблюдая все требования действующего законодательства РФ [1].

Каждый обменник криптовалют работает по следующему принципу: в обмене участвует два счета – обменника (далее именуемого Исполнитель), и клиента (далее именуемого Заказчик). Заказчик переводит определенную сумму в одной валюте на счет Исполнителя, после чего Исполнитель переводит сконвертированный эквивалент в другой валюте на счет Заказчика.

Главными задачами владельцев современных обменников являются высокая скорость, безопасность обменных операций и максимально упрощенное использование сервисов клиентами. Если для обмена валют требуется большое количество действий строгой последовательности, данным сервисом никто не будет пользоваться, поэтому большинство обменников позволяют вводить/выводить криптовалюту всего за несколько кликов.

Далее выделим основные отличия обменников:

1. Обменники обладают высоким уровнем безопасности. Платформы мгновенного обмена используют криптовалютный кошелек клиента, соответственно обменник не предоставляет услугу хранения, а только принимает и отправляет на кошелек клиента.

Крупные биржи криптовалют хранят ее у себя, пока клиент торгует, то есть после отправления биткоинов, альткоинов или других ЦФА на биржу, фактически происходит вверение права владения активами торговой площадке. При этом необходимо учитывать, что в 2019 году было двенадцать инцидентов со взломами относительно крупных бирж, в ходе которых хакерам удалось украсть более 290 миллионов долларов [2]. Таким образом, это аргумент в пользу использования криптообменника при совершении операций.

2. Быстрая регистрация является преимуществом криптовалютных обменников, так как на биржах процесс полной регистрации трейдера включает в себя процедуру подтверждения личности (KYC), когда нужно сфотографироваться на фоне своих документов. Иногда для проверки подлинности документов нового пользователя сотрудникам торговой площадки нужно несколько дней.

Мгновенные криптовалютные обменники чаще всего требуют только электронную почту, мобильное приложение или адрес кошелька. Например, после установки приложения и привязки криптовалютного кошелька, пользователь может сразу обменивать одни монеты на другие.

3. Простой и понятный интерфейс является ключевым аспектом криптообменников, так как это позволяет расширить целевую аудиторию применения инструментария [3; 4; 5].

Результаты

В табл. 1 представлена сравнительная характеристика бирж криптовалют и криптообменников.

Таблица 1

Сравнительный анализ криптобирж и криптообменников

Криптобиржи	Криптообменники
-------------	-----------------

1. Получает комиссию от обмена криптовалют, обеспечивает площадку для торговли	1. Прямой владелец криптовалюты, финансовые результаты которого формируются за счет спреда операций купли-продажи: комиссионных и транзакционных сборов
2. Цена формируется за счет многочисленных участников; максимально приближена к рыночной	2. Цена формируется криптообменником, также могут быть включены собственные издержки криптообменника
3. Возможность трейдинга	3. Отсутствие возможности трейдинга
4. Запасы валют не ограничены за счет большого количества трейдеров	4. Запасы валют ограничены средствами криптообменника
5. В большинстве случаев – прозрачность всех проводимых операций, заинтересованность в сохранении репутации для привлечения новых трейдеров	5. Некоторые из существующих криптообменников могут обслуживать обменные операции из сомнительных источников, что повышает риск потери средств в сравнении с использованием криптобиржи
6. Аутентификация. Процедура KYC («Знай своего клиента»)	6. Анонимность
7. Сложный интерфейс за счет комплексных технологических решений	7. Простота и доступность интерфейса даже для новичков

Источник: составлено автором на основе [8]

Таким образом, криптобиржи и криптообменники обладают отличающимся функционалом и направлены на решение различных задач при обмене криптовалют на фиатные деньги:

1. Криптообменники преимущественно используются для быстрого обналичивания цифровых денег. Пользователи, не имеющие достаточно опыта работы с ЦФА, отдадут предпочтение криптовалютным биржам, где можно проводить разносторонний обмен по выгодным курсам. В отличие от обменников, на бирже средства пользователя заводятся на личный счет, а для их вывода требуется гораздо больше времени. Но при этом они обеспечивают более высокий уровень надежности, соответственно для популяризации

криптообменников необходимо популяризировать данный вид услуги за счет формирования положительного репутационного обеспечения.

2. Для создания счета и операций на криптовалютной бирже требуется обязательная регистрация. Криптообменники не включают обязательную регистрацию, так как достаточным является предоставление следующих данных: e-mail, в некоторых случаях – телефон и ФИО. Регистрация на сайте обменника дает ряд преимуществ:

- участие в программе лояльности (все обмены суммируются, предоставляются бонусы);
- реферальной системе (при ее наличии).

Но при этом регистрация остается необязательной, что позволяет сохранить анонимность при использовании и обмене криптовалюты.

3. В отличие от обменников, где доступен обмен только самых топовых по капитализации валют, выбор инструментов на биржах гораздо шире. Многие популярные биржи работают с токенами ICO, что недоступно криптообменникам.

При этом необходимо учитывать возможные риски при использовании криптообменников. Перед тем, как обменять валюту в обменнике, важно обратить внимание на следующие параметры:

- минимально и максимально допустимые суммы к обмену;
- резерв обменника нужной валюты.

Рассмотрим данный нюанс на примере биткоина: текущий курс криптовалюты достаточно высок, поэтому в большинстве обменников минимальные суммы к обменным операциям с данной криптовалютой составляют не менее \$100. Данный аспект необходимо учитывать при использовании криптообменников, так как это положение не всегда указано при старте заполнения заявки на обмен криптовалюты [8].

Каждый валютный инструмент обменника обладает собственным реальным счетом, на котором лежит определенная сумма средств. Соответственно она составляет резерв обменника в той или иной валюте. Если

имеющейся суммы резерва недостаточно для обмена, можно совершить частичный обмен, после чего обратиться в другой обменник или сделать запрос в службу техподдержки о сроках пополнения резерва.

Обсуждение

Объем рынка криптообменников в 2020 году составил 6,15 млрд долл. США в денежном выражении и 172,5 млн. операций в натуральном выражении. Более 60% рынка обмена криптовалют занимают криптобиржи. На долю криптообменников приходится 37% рынка. Рост рынка обмена криптовалют составил более 20% по итогам 2020 года в результате значительного повышения цены биткойна в конце года [9].

В табл. 2 представлена структура рынка в 2020 году в денежном выражении.

Таблица 2

Структура рынка по основным игрокам в денежном выражении, млн. USD

Биржа, криптообменники	Сумма операций по обмену в 2020 году, в РФ млн. USD	Комиссия за операцию по обмену %	Год основания
Обменники*	2281	5-15	-
Exmo	1163	0,4	2013
Poloniex	953	0,25	2014
Waves	522	0,2	2016
Currency	500	0,2	2019
Binance	307	0,1	2017
Kuna	126	0,25	2014
Прочие	300	–	–
Итого:	6.152	–	–

Источник: составлено автором на основе [9]

При этом необходимо учитывать, что легальные биржи имеют возможности для установления повышенной комиссии, но все равно будут иметь пользователей из России и стран СНГ, соответственно значимым аспектом является работа с формированием репутации и минимизация возникающих рисков при их возникновении.

Стоит отметить, что цифровые обменники могут обеспечивать запросы не только физических, но и юридических лиц.

Далее охарактеризуем крупнейших игроков на рынке обмена криптовалют. В табл. 3 представлен SWOT-анализ криптообменников.

Таблица 3

SWOT-анализ криптообменников

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – анонимность сделок; – дополнительный приток клиентов, нежелающих регистрировать операции по обмену; – невысокий порог входа для обмена. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокие комиссионные сборы; – значительная доля нелегальных операций их теневого сегмента.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – быстрое реагирование на изменение конъюнктуры рынка (изменение курса и комиссий); – небольшие вложения и низкий уровень рискованности при открытии бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая волатильность рынка криптовалют; – высокая конкуренция; – высокий уровень зависимости от репутации обменника.

Источник: составлено автором

Таким образом, основными преимуществами криптообменников являются анонимность операций и низкий порог входа для обмена, а также динамичная реакция на трансформацию рынка. Ключевыми проблемными аспектами являются высокие комиссионные и транзакционные сборы, что делает их невыгодными для обмена крупных сумм криптовалют, а также

высокий уровень нелегальных операций теневого сегмента, что определяет необходимость обеспечения и поддержания репутации криптообменника.

Заключение

По итогу проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Анализ рынка криптовалют показывает, что в России регулирование криптовалюты носит характер фрагментарный и несистематичный. Основными ограничивающими причинами являются отсутствие нормативно-правового обеспечения и недоступность для широкого круга населения. В настоящее время ситуация меняется в пользу криптовалют, и в ближайшие годы они получают самое широкое распространение в качестве альтернативного средства платежа.

2. Стратегия развития рынка криптовалют в Российской Федерации заключается в том, чтобы объединить все транзакции в единую информационную платформу, которая позволит отразить движение всех продуктов за счет токенов, смарт-контрактов и блокчейн-системы. В российской практике криптовалюты характеризуются как инвестиционный актив, соответственно необходимо провести последовательное внедрение следующих мер:

- введение налогов на проведение операций с криптовалютой;
- приравнивание криптовалюты к особой форме денег или имуществу;
- создание и развитие платежных сервисов с использованием криптовалюты;
- введение механизмов курсообразования, касающихся денежного обращения с использованием криптовалюты.

Литература

1. Звягин Л.С. Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу // E-Management. 2019. Т. 1. № 2. С. 80–92.

2. Клейнер Г.Б. Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности // Труды Вольного экономического общества России. 2018. № 2. С. 63–73.
3. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 03.03.2021).
4. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2018. 240 с.
5. Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
6. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения 12.04.2021).
7. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 14.03.2021).
8. Bech M., Garratt R. L. Central bank cryptocurrencies. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.html (date of application: 15/03/2021).
9. Digital evolution index 2021. URL: <https://sites.tufts.edu/ibgc/tag/digital-evolution-index/> (date of application: 16/03/2021).

References

1. Zvyagin L.S. Tsifrovaya ekonomika i kriptovalyuty: vyzov ili ugroza traditsionnomu obshchestvu // E-Management. 2019. T. 1. № 2. S. 80–92.

2. Kleiner G.B. Sistemnyi uchet posledstviu tsifrovizatsii obshchestva i problemy bezopasnosti // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2018. № 2. S. 63–73.

3. Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.cbr.ru (data obrashcheniya: 03.03.2021).

4. Svon M. Blokchein: Skhema novoi ekonomiki. M.: Izdatel'stvo «Olimp-Biznes», 2018. 240 s.

5. Top-100 Kriptovalyuty po rynochnoi kapitalizatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://coinmarketcap.com/ru/> (data obrashcheniya: 13.04.2021).

6. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v RF na 2017–2030 gody [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (data obrashcheniya 12.04.2021).

7. Federal'nyi zakon «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 31.07.2020 N 259-FZ [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 14.03.2021).

8. Bech M., Garratt R. L. Central bank cryptocurrencies. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.html (date of application: 15/03/2021).

9. Digital evolution index 2021. URL: <https://sites.tufts.edu/ibgc/tag/digital-evolution-index/> (date of application: 16/03/2021).

УДК 35.083

**КОРРУПЦИОГЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА
ИНТЕРЕСОВ НА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ**

*Ткаченко К.И., магистрант, Санкт-Петербургский
государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

*Хлынец В.Н., адвокат,
Красноярская краевая коллегия адвокатов «Прецедент», г. Красноярск,
Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема коррупциогенной составляющей конфликтов в сфере государственной службы на примере Краснодарского края как одного из самых коррумпированных регионов России. Выявлено, что Краснодарский край входит в число регионов-лидеров по числу зарегистрированных фактов взяточничества. Рассмотрены основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной гражданской службе, такие как ФЗ № 273, Закон Краснодарского края от № 1798-КЗ, ФЗ № 79-ФЗ и др. Наиболее остро наблюдается проблема взяток, порождающая новую коррумпированную схему, где госслужащие на местах предпочитают замалчивать о существующих проблемах, нежели пытаться их решить законным путем. Отсюда можно сделать вывод, что основная проблема как Краснодарского края, так и остальных субъектов страны заключается в морально-этическом и правовом воспитании государственных служащих. Необходимо ментально решать данную проблему, поскольку вариант быстрого обогащения и понимание того, что это может сойти с рук,

затуманивает разум человека и толкает на нарушение закона Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданская служба, государственная гражданская служба, Федеральный закон, Краснодарский край, конфликт интересов.

CORRUPTION COMPONENT OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE CIVIL SERVICE

*Tkachenko K.I., Master's student, St. Petersburg State University, St.
Petersburg, Russia*

*Khlyntsev V.N., lawyer,
Krasnoyarsk Regional Bar Association "Precedent", Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The article considers the problem of the corruption-causing component of conflicts in the sphere of public service on the example of the Krasnodar Territory as one of the most corrupt regions of Russia. It was revealed that the Krasnodar Territory is among the leading regions in terms of the number of registered facts of bribery. The fundamental normative legal acts defining measures to prevent and resolve conflicts of interest in the civil service, such as Federal Law No. 273, the Law of the Krasnodar Territory No. 1798-FZ, Federal Law No. 79-FZ, etc. are considered. The problem of bribes is most acute, giving rise to a new corrupt scheme, where local civil servants prefer to keep silent about existing problems rather than try to solve them legally. From this it can be concluded that the main problem of both the Krasnodar Territory and the rest of the country's subjects lies in the moral, ethical and legal education of civil servants. It is necessary to mentally solve this problem, because the option of quick enrichment and the understanding that it can get away with it clouds a person's mind and pushes them to violate the law of the Russian Federation.

Keywords: civil service, state civil service, Federal law, Krasnodar Territory, conflict of interests.

JEL classification: D73, D74, J58.

Для цитирования: *Ткаченко К.И., Хлынец В.Н. Коррупциогенная составляющая конфликта интересов на гражданской службе // Прогрессивная экономика. 2021. № 6. С. 18–35.*

Введение

Первые попытки нормативного регулирования конфликта интересов были предприняты ближе к концу 90-х годов XX века. Как отмечалось ранее, в российской правовой системе формулировка «конфликт интересов» изначально стала присутствовать в нормативных правовых актах, связанных с регулированием предпринимательской деятельности. Современное развитие исследуемого понятия связана с выделением антикоррупционного законодательства.

Стоит также выделить основные аспекты современного научного определения конфликта интересов. Так, конфликт интересов можно рассматривать в качестве ситуации, при которой возможность получения доходов наделенным властными полномочиями субъектом при исполнении должностных либо служебных обязанностей влияет или может повлиять на соответствующее нормативным стандартам исполнение им обязанностей и влечет или может повлечь причинение вреда правам и законным интересам другого субъекта в лице граждан, организаций, государства или общества в целом [7].

Обзор литературы

Основополагающими актами, определяющими меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной гражданской службе, являются: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 г. «Об антикоррупционной

экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9; 10; 11].

Региональная антикоррупционная политика Краснодарского края встроена в федеральную систему противодействия коррупции, вследствие чего она, безусловно, базируется на общих принципах, заключенных в соответствующих Федеральных законах, Указах Президента Российской Федерации, Национальной стратегии противодействия коррупции, Постановлениях Правительства Российской Федерации, Приказах Министерства юстиции Российской Федерации, а также Указании Банка России № 5440-У от 14.04.2020 г. [8].

Тем не менее, как и любой иной субъект Российской Федерации, Краснодарский край обладает собственным антикоррупционным законодательством, отражающим социокультурные, климато-территориальные, экономические, административно-правовые и другие особенности региона. Вследствие существования подобных структурных особенностей нормативно-правовой базы, правоприменительная практика антикоррупционной политики на уровне региона действует в рамках единой системы противодействия коррупции, при этом учитывая характерные особенности, необходимые для оптимального ее обеспечения.

Наиболее значимыми региональными нормативными правовыми актами является Закон Краснодарского края от 23.07.2009 г. № 1798-КЗ «О противодействии коррупции в Краснодарском крае» [4] и Закон Краснодарского края от 31.05.2005 г. № 870-КЗ «О государственной гражданской службе Краснодарского края» [3]. Тем не менее, для обеспечения эффективного противодействия коррупции в рамках государственной гражданской службы Краснодарского края важна общая актуальность всех региональных нормативных правовых актов.

При этом стоит заметить, что соответствующие Законы Краснодарского края не содержат формулировки «конфликт интересов». Вследствие чего меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной

гражданской службе в нормативных правовых актах данного субъекта Российской Федерации могут быть рассмотрены только в качестве косвенных, заложенных в качестве составных частей иных предметов регулирования.

Следовательно, можно заключить, что меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной гражданской службе Краснодарского края соответствуют мерам, заложенным во всей системе антикоррупционного законодательства. Основной исследовательский интерес в данном случае будет направлен на поиск причин характерных особенностей реализации данных мер соответствующими уполномоченными структурами Краснодарского края.

Таким образом, стоит вернуться к методам предотвращения и урегулирования конфликта интересов, закрепленным в ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» [10].

Уведомление в письменной форме своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только государственному служащему станет об этом известно, является наиболее общей мерой по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной службе. Достаточно сложно оценить ее среднюю эффективность, особенно применительно к государственной гражданской службе субъекта Российской Федерации.

Во многом возможность разрешения конфликта интересов с помощью данной меры зависит от сознательности и компетентности отдельного государственного служащего. В некоторых случаях неверная оценка служащим возможных последствий и неявный корыстный интерес могут привести к замалчиванию изначально легко разрешимой ситуации, что в конечном счете может привести к значительно более серьезным последствиям, в том числе и в отношении государственного служащего.

Собственно, в экспертных интервью отмечалось, что разрешение ситуации конфликта интересов в практике соответствующих органов власти

Краснодарского края, особенно на позднем этапе, практически всегда сопряжены со скандалом и увольнением.

Практика изменения должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, в Краснодарском крае не дает оснований считать данную процедуру действительно эффективной. Указанная в экспертном интервью типичная ситуация, требующая применения данной меры, в особенности для категорий государственных служащих чаще просто не будет решаться, так как государственному служащему, как правило, согласно теории игр, будет не выгодно сообщать о появлении конфликта интересов.

Как сам процесс рассмотрения случая конфликта интересов комиссией по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению, так и возможный результат в виде применения соответствующей меры не могут быть рассмотрены в качестве положительных явлений для конкретного государственного служащего вне системы государственной службы. Причем экспертом отмечается, что все обращавшиеся с письменным заявлением к представителю нанимателя попадали в сложную ситуацию.

Отказ государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов является относительно эффективной мерой, так как отказ происходит после факта обнаружения противоречия. Складывается ситуация, при которой альтернативой отказа от выгоды становится изменение должностного или служебного положения государственного служащего, что, как правило, влечет за собой более серьезные изменения в различных аспектах профессиональной деятельности государственного служащего.

Отвод или самоотвод государственного служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством РФ, является наименее разъясненной мерой по предотвращению и разрешению конфликта интересов на

государственной гражданской службе. При этом отвод или самоотвод государственного служащего можно рассматривать в качестве наиболее нейтральной процедуры предотвращения конфликта интересов.

При должном обеспечении единственной потерей для участвующих сторон будет невозможность участия служащим в исполнении конкретных должностных (служебных) обязанностей, являющихся причиной конфликта интересов.

Стоит отметить, что далеко не все типовые ситуации конфликта интересов на государственной службе могут так или иначе быть решены посредством отвода или самоотвода государственного служащего [5].

Исходя из существующей тенденции, также отмеченной интервьюированным государственным служащим, в качестве меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов на государственной гражданской службе можно считать связанные с устранением необходимости прямого взаимодействия физических, юридических или иных лиц с чиновником следствия цифровизации государственного управления в Российской Федерации.

В заключение следует оценить эффективность проводимых в Краснодарском крае мероприятий антикоррупционной направленности. В средствах массовой информации и общественных местах крупных муниципальных образований тиражируется достаточное количество информационных материалов, направленных на формирование неприятия коррупции.

В рамках экспертного интервью отмечается, что не самую высокую эффективность в обеспечении противодействия коррупции демонстрируют непосредственно сами муниципальные образования в лице их ответственных за выполнение данной работы представителей и Прокуратура Краснодарского края, слишком формально подходящая к исполнению подобных полномочий. При этом отмечается эффективность Управления контроля, профилактики коррупционных и иных правонарушений администрации Краснодарского края

и системы органов Федеральной службы безопасности в лице соответствующих управлений по Краснодарскому краю.

При этом, согласно экспертной оценке А.В. Егупова, проводимые в Краснодарском крае мероприятия антикоррупционной направленности можно признать эффективными: «Если мы связываем это с уровнем коррупции, который я обозначил как низкий, стремящийся к среднему по общим оценкам, то тут, конечно, моей компетенции не хватает в полном объеме это охарактеризовать. Ну в целом, если оценивать меры, то меры принимаются, комиссии работают, то есть органы власти пытаются реализовывать основные направления в законодательстве о противодействии коррупции, чем дают определенный результат» [8].

Таким образом, меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе Краснодарского края, равно как и антикоррупционная политика в целом, достаточно хорошо сформированы, имея возможности для их эффективной реализации. При этом основная проблема данных состоит в практике их исполнения и реализации, что создает вопросы не по отношению самой системы разрешения конфликта интересов на государственной гражданской службе Краснодарского края или Российской Федерации в целом, не по отношению к отечественной системе антикоррупционного законодательства, а скорее к конкретным исполнителям на местах. Подобное заключение позволяет определить, помимо продолжения совершенствования отдельных составных частей данной системы, также необходимость в дальнейшем развитии обеспечения работы по повышению правовой сознательности граждан и кадрового обеспечения государственных и муниципальных служащих.

Результаты и обсуждение

Исследуя конфликты интересов на государственной гражданской службе по материалам Краснодарского края, стоит принимать во внимание структуру антикоррупционного законодательства и саму структуру государственной гражданской службы, закрепленную в соответствующем

Федеральном законе, не забывая о том, что важным свойством данного института является его универсальность и независимость его формирования и развития от особенностей государственного устройства или господствующей политической парадигмы [5].

В рамках анализа восприятия конфликта интересов на государственной гражданской службе среди различных групп и категорий населения, в том числе среди государственных гражданских служащих Краснодарского края можно сделать целый ряд выводов, наглядно демонстрирующих ситуацию в субъекте. Примечательным выглядит тот факт, что стереотип о коррумпированности региона более прочно закреплён в умах его жителей, чем среди жителей и мигрантов из других регионов страны.

Тем не менее, в подтверждение обоснованности существования данного стереотипа, А.П. Шереметьев категорично заявляет, что «правоприменители даже среди судов не ставят в пример решения и судебную практику судов Краснодарского края. И вообще у нас, в России, не очень положительное отношение к судебной системе Краснодарского края. Это общеизвестный факт среди правоприменителей. Я не скажу, что вообще не происходит борьба с этим, но она недостаточна в условиях Краснодарского края, малоэффективна».

Стоит заметить, что вне контекста научных исследований, так или иначе связанных с коррупцией и антикоррупционной политикой, понятия коррупции и конфликта интересов редко фигурируют в неизменном виде. Как правило, коррупцию воспринимают и описывают через проявления и следствия ситуации конфликта интересов. Так, например, государственный служащий, пожелавший остаться анонимным, в экспертном интервью назвал внешними проявлениями коррупции неосновательное обогащение и взятки, при этом отметив, что коррупция имеет и более глубокое внутреннее содержание, связанное с разрушением нормальных условий жизнедеятельности общества. В таком случае коррупция становится способом выживания, когда все вокруг оказываются в той или иной мере погружены в эту проблему. В результате чего нормальная жизнедеятельность оказывается невозможной. Несмотря на

некоторую абстрактность данного заключения, в данных словах можно проследить идею о глубокой институционализации коррупции, создающей своего рода барьер для административного регулирования и социально-экономического развития [6].

При этом Краснодарский край остается одним из наиболее коррумпированных субъектов Российской Федерации, войдя в число регионов-лидеров по числу зарегистрированных фактов взяточничества. Как уточняет представитель Генпрокуратуры: «Здесь нужно учитывать различные факторы и один из наиболее важных заключается в том, что коррупционные преступления являются высоколатентными. Поэтому формируемая статистика может скорее свидетельствовать об активности правоохранительных органов региона по их выявлению» [1].

Однако, как можно понять из двунаправленности возможной интерпретации данного исследования, подкрепленной мнением некоторых госслужащих и аналитиков, подобные материалы редко бывают информативными сами по себе и в некоторых случаях даже могут преследовать конкретные политические цели.

А.В. Егупов отмечает, что «можно выделить снижение уровня коррупции, не только касаясь Краснодарского края, а в целом, [что], как мне кажется, связано с внедрением и реализацией практик госуслуг в электронном формате. Когда нет необходимости и возможности непосредственной связи между исполнителем и получателем услуги, то данная тенденция может в определенной перспективе привести к снижению уровня коррупции».

В свою очередь, согласно мнению другого интервьюированного эксперта, объективно, количество коррупционных правонарушений снизилось в связи с введением и распространением многофункциональных центров, переводом в них значительной части услуг исчезла сама возможность общаться с чиновником, в связи с чем и возможности для коррупции стало меньше. «Стало меньше и бытовой коррупции. Например, практически не могу вспомнить, когда ДПС предлагали дать им взятку, обычно

ограничиваются штрафом или даже предупреждением. Стало меньше сборов средств в школах, а те, что есть, всегда достаточно опредмечены и регламентированы: купить кондиционер детям в класс, оплатить выезд на природу – не более того».

Однако можно заметить, что коррупция как экономическое явление может иметь как интенсивный, так и экстенсивный путь развития, равно как иметь сложную, часто не имеющую четкую иерархию структуру. В следствие чего с определенной уверенностью можно сделать вывод, что систематизация и автоматизация взаимодействия с властными структурами в первую очередь положительно влияет на мелкое взяточничество. Но однозначно проанализировать данные об уровне коррупции, равно как и исчерпывающе определить структуру коррупции в рамках всего Краснодарского края не представляется возможным на основании такого незначительного объема эмпирических данных. Видится, что для подобного исследования требуется мобилизация значительных ресурсов и введение в расчеты неучтенных ранее показателей.

Можно отметить, что на бытовом уровне с коррупцией сталкивается большая часть экономически активного населения. Нельзя отрицать, что отдельный случай коррупционного преступления, выраженный через получение личной выгоды в ситуации конфликта интересов лицом, встроенным в систему взаимоотношения с органами власти, влияет на отдельные аспекты жизни на значительной территории. Согласно оценочному мнению эксперта, до 30 % стоимости квартиры составляет «взнос» застройщика в разрешающие строительную деятельность структуры. Такая же ситуация и в сфере услуг, в которой тоже зачастую в стоимость услуг закладываются не только стандартные экономические показатели. В следствие чего доступность большинства товаров и услуг снижается. Часть экономически активного населения начинает нести убытки, другая часть частично или полностью переходит в категорию теневой экономики, из-за чего снижается совокупный экономический эффект. Кроме того, коррупция сильно

останавливает желание самостоятельной экономической активности, в частности развивать собственный бизнес, поскольку необходимость участвовать в коррупционных схемах, неизбежно связанных с его работой, является для многих дискомфортной или вовсе неприемлемой. Тем самым проявляется социальный аспект коррупции [2].

Так, складывается замкнутый круг, построенный на неэффективности различных публичных институтов. Но винить одни лишь органы власти по меньшей мере бессмысленно. При анализе многочисленных научно-прикладных исследований выявляется, что для государства (или иного территориального образования) в борьбе с коррупцией также необходимо участие как институтов гражданского общества, так и самих граждан, в одиночку это сделать оно не может, и скорее всего это просто невозможно [6].

При этом в результате проведения экспертного интервью и анализа иных научных источников были получены данные, которые частично объясняют существование обозначенного ранее замкнутого круга через нежелание со стороны самих государственных гражданских служащих предотвращения и урегулирования ситуации конфликта интересов. С одной стороны, уровень заработной платы большинства должностей государственной гражданской службы, высокая текучесть кадров вплоть до достижения определенного уровня, сложность сбора доказательной базы для выдвижения обвинений и существование пробелов в современном законодательстве приводят к тому, что возрастает искушение получения выгоды, которое поддерживается уверенностью в собственной безнаказанности [7].

С другой стороны, практика предотвращения и урегулирования ситуации конфликта интересов порой может носить неоднозначный характер. Распространены примеры совпадения обстоятельств, не зависящих от конкретных государственных гражданских служащих, но приводящих к возникновению конфликтных ситуаций. По результатам выявления факта наличия конфликта интересов могут быть вынесены неудобные для государственного служащего предписания по устранению нарушений.

В настоящее время активно ведется работа по уменьшению негативных последствий от подобных случаев. Так, Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации одобрила законопроект о «нечаянной» коррупции. Если антикоррупционные нормы были нарушены в результате внешних, не зависящих от человека обстоятельств, то его можно освободить от ответственности, следует из законопроекта. В пояснительной записке к документу говорится, что «физическое лицо освобождается от ответственности» за нарушение законов о противодействии коррупции, если «несоблюдение ограничений и запретов признается следствием не зависящих от него обстоятельств». Служащему дается месяц на устранение нарушений «со дня прекращения действия не зависящих от него обстоятельств, препятствующих соблюдению указанных ограничений» [2].

Тем не менее, совокупность действий, направленных на предотвращение и урегулирование ситуации конфликта интересов, в большинстве случаев сводится к вынесению одного из двух решений комиссией по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов: в одном случае будет принято решение о том, что конфликт интересов отсутствует, в другом происходит изменение должностного или служебного положения гражданского служащего, в подавляющем большинстве случаев в той или иной мере не устраивающее конкретного служащего, так как в лучшем случае оно связано с горизонтальной мобильностью и лишь незначительными проблемами с адаптацией в новом трудовом коллективе.

В реальности разрешение конфликта интересов в особенности на гражданской службе субъекта Российской Федерации, равно как и территориального органа федерального органа исполнительной власти в большинстве случаев приводит к увольнению, непременно сопровождающемуся скандалом. Несмотря на возможные пути преодоления конфликтной ситуации, региональная специфика, текучесть кадров, неполитизированность категорий специалистов и обеспечивающих

специалистов приводит к ситуации, при которых увольнение государственного служащего проще и надежнее, чем иной вариант разрешения конфликта интересов.

Таким образом, Краснодарский край имеет свою характерную специфику распространения и совершения коррупционных преступлений. Субъект занимает одно из первых мест по числу выявленных коррупционных преступлений, но данная статистика, в первую очередь, напрямую показывает эффективность соответствующих контролирующих органов. При этом затруднительным является определение каких-либо особенных причин появления ситуаций конфликта интересов на гражданской службе субъекта.

Отдельные аспекты особенностей разрешения конфликта интересов скорее имеют институциональные корни, следовательно, будут иметь несколько отличные от типового трактование и механизм предотвращения и урегулирования, однако здесь не возникает существенных противоречий, так как список способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов является по своей сути открытым.

Наиболее острой проблемой при этом является незаинтересованность служащих в афишировании ситуации конфликта интересов, так как в большинстве случаев в результате непринятия мер стороны сохранят первоначальный статус, а в случае принятия мер высока вероятность нежелательных последствий, в следствие чего складывается вредоносная для всего института публичной власти проблема негативного восприятия самой практики разрешения конфликта интересов, что, безусловно, требует дальнейшего рассмотрения с целью преодоления данной ситуации.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что проблема предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе государственной гражданской службы является одной из наиболее глубоких и значимых. При этом ситуация конфликта интересов характеризуется наличием моральной составляющей, так как во многом зависит от уровня нравственной культуры государственных

служащих, правового сознания, от умения принимать необходимые моральные решения.

Выявление конфликта интересов в деятельности организации и ее работников является одним из важных способов предупреждения коррупции. Значительной части коррупционных правонарушений предшествует ситуация хрупкого равновесия, когда работник организации уже видит возможность извлечения личной выгоды из ненадлежащего исполнения своих обязанностей, но по тем или иным причинам еще не совершает необходимых для этого действий. Если своевременно зафиксировать этот момент и тем или иным образом склонить работника к надлежащему поведению, можно не допустить правонарушения и избежать причинения вреда какой-либо из сторон потенциального коррупционного преступления.

Преследуя цель предотвращения коррупции, законодатель обязывает государственных служащих, равно как и представителя нанимателя, принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Собственно, потенциальная коррупциогенность конфликта интересов непосредственно определяется Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов: по результатам рассмотрения уведомления с приложением к нему материалов и мотивированного заключения принимает одно из решений, предусмотренных положением о данной комиссии.

Литература

1. Генпрокуратура назвала Кубань одним из лидеров по уровню коррупции // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4721265> (дата обращения: 11.04.2021).

2. Госдума одобрила законопроект о «нечаянной» коррупции // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/politics/10/03/2021/6048c95e9a794747b4ffc9b6> (дата обращения: 23.04.2021).

3. Закон Краснодарского края от 23.07.2009 г. № 1798-КЗ (с изм. и доп. от 06.11.2015 г.) «О противодействии коррупции в Краснодарском крае» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/23941798> (дата обращения: 12.01.2021).

4. Закон Краснодарского края от 31.05.2005 г. № 870-КЗ «О государственной гражданской службе Краснодарского края» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461608075> (дата обращения: 23.04.2021).

5. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 224 с.

6. Манышкина В.А. Противодействие коррупции в России: социальный аспект // Вестник современных исследований. 2019. № 2.14 (29). С. 8-11.

7. Миненок М.Г. К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. №9. С. 88-93.

8. Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1274> (дата обращения: 21.04.2021).

9. Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553 (дата обращения: 16.04.2021).

10. Федеральный закон № 25-ФЗ от 02.03.2007 «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530 (дата обращения: 08.05.2021).

11. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 23.04.2021).

References

1. Genprokuratura nazvala Kuban' odnim iz liderov po urovnyu korrupcii // Kommersant" [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4721265> (data obrashcheniya: 11.04.2021).

2. Gosduma odobrila zakonproekt o «nechayannoj» korrupcii // RBK [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2021/6048c95e9a794747b4ffc9b6> (data obrashcheniya: 23.04.2021).

3. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 23.07.2009 g. № 1798-KZ (s izm. i dop. ot 06.11.2015 g.) «O protivodejstvii korrupcii v Krasnodarskom krae» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/23941798> (data obrashcheniya: 12.04.2021).

4. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 31.05.2005 g. № 870-KZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Krasnodarskogo kraja» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/461608075> (data obrashcheniya: 23.04.2021).

5. Konflikt interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe, v deyatel'nosti organizacij: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie / T.S. Glazyrin, T.L. Kozlov, N.M. Kolosova [i dr.]; otv. red.

A.F. Nozdrachev. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2016. 224 s.

6. Manyshkina V.A. Protivodejstvie korrupcii v Rossii: social'nyj aspekt // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2019. № 2.14 (29). S. 8-11.

7. Minenok M.G. K voprosu o bor'be s korrupciej // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2013. №9. S. 88-93.

8. Normativnye pravovye i inye akty v sfere protivodejstviya korrupcii // Administraciya Krasnodarskogo kraja [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1274> (data obrashcheniya: 21.04.2021).

9. Federal'nyj zakon № 172-FZ ot 17.07.2009 g. «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativno-pravovyh aktov i proektov normativno-pravovyh aktov» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553 (data obrashcheniya: 16.04.2021).

10. Federal'nyj zakon № 25-FZ ot 02.03.2007 «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530 (data obrashcheniya: 08.05.2021).

11. Federal'nyj zakon № 79-FZ ot 27.07.2004 g. «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (data obrashcheniya: 23.04.2021).

УДК 339.138

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

*Зябликов Д.А., магистрант,
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы особенности и условия применения различных методов машинного обучения в маркетинговых инструментах отечественных компаний. Исследован принцип контекстуализации для внедрения поведенческого таргетинга, контекстной рекламы, рекомендательных сервисов и т.д. Выделены приоритеты современных отечественных компаний в вопросе применения технологий Data Science и Machine Learning в маркетинге, очерчены их основные пути развития.

Ключевые слова: машинное обучение, маркетинг, контекстная реклама, таргетинг, нейросети.

APPLICATION OF MACHINE LEARNING METHODS IN MARKETING TOOLS

*Zyablikov D.A., Master's student, Peoples' Friendship University of
Russia, Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the features and conditions of using various machine learning methods in marketing tools of domestic companies. The principle of contextualization for the introduction of behavioral targeting, contextual

advertising, recommendation services, etc. is investigated. The priorities of modern domestic companies in the use of Data Science and Machine Learning technologies in marketing are highlighted, their main development paths are outlined.

Keywords: machine learning, marketing, contextual advertising, targeting, neural networks.

JEL classification: M15, M31, M37.

Для цитирования: Зябликов Д.А. Применение методов машинного обучения в маркетинговых инструментах // Прогрессивная экономика. 2021. № 6. С. 36–43.

Введение

Современный маркетинг в эпоху новейших технологий стал активно применять методы машинного обучения, основанные на использовании особого типа программного обеспечения – нейронных сетей, необычайно эффективных для решения различных сложных задач с помощью поиска нелинейных решений. Все больше компаний в своей маркетинговой деятельности используют технологии Data Science и ее главную сферу Machine Learning, особенно в системе онлайн-маркетинга. Резкий скачок интереса к технологиям и методам машинного обучения в последние годы спровоцировали такие факторы:

– резкий рост мощности вычислительных компьютерных систем, что дало возможность не только большому, но и среднему и малому бизнесу их освоить и внедрить в свою практику маркетинговой деятельности;

– динамическое развитие облачных технологий, которые дают возможность не только оперировать огромными массивами информации, но и иметь к ним неограниченный доступ;

– тотальная цифровизация и подключение к Интернету всех электронных устройств;

– появление возможности к сбору и анализу огромных объемов пользовательской информации [5].

Как указывает М.Д. Абашидзе, В.С. Старостин, ввиду стирания онлайн и офлайн границ активно развиваются новые форматы взаимодействия компаний между собой и с потребителями через трансформацию концепции Big Data («большие данные») к концепции Data Science («наука о данных»). Активное использование методов машинного обучения в практической деятельности компаний существенно оптимизировало и сам механизм маркетинговых исследований, который стал внедрять свою практику технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей [1, с.33].

Поэтому *целью* данной статьи является исследование возможностей применения методов машинного обучения в маркетинговых инструментах бизнес-компаний.

Результаты и обсуждение

Технологии и методы машинного обучения в процессе проведения маркетинговых мероприятий и анализа могут применяться очень широко и разнообразно. С их помощью можно намного быстрее и эффективнее классифицировать, разделять и ранжировать огромные объемы информации по нужным компании признакам и показателям, совершать оптимальный подбор в процессе поиска данных максимально релевантного контента, а также совершать мониторинг и оптимизацию процессов активного взаимодействия между клиентом и компанией.

Маркетинговые технологии и инструменты в любой компании, использующие методы машинного обучения, функционируют на основе контекстуализации – особого принципа организации ведения бизнеса, который учитывает в реальном времени поведенческие стратегии клиентов, текущие рыночные показатели, ситуационные особенности функционирования компании и предлагает персонализировать маркетинговые программы с учетом полученных данных. По мнению В.С. Старостина, кроме стандартных рекламных инструментов – инструментария поведенческого

таргетинга, контекстной рекламы и некоторых рекомендательных сервисов, методы машинного обучения можно внедрять и в такие сферы маркетинга, как:

– маркетинговая аналитика: при помощи технологий машинного обучения можно прогнозировать состояние рыночных трендов для предсказания поведения потребителей рынка, используя поведенческие паттерны;

– управление ассортиментом и продуктом компании: вследствие учета поведенческими сервисами многих факторов поведения потребителей формируется рыночное предложение, которое наиболее верно подходит профайлу потребителя и конкретной рыночной ситуации; кроме того, с помощью нейронных сетей, компьютерного зрения, методик распознавания голоса и других похожих технологий можно существенно усовершенствовать корпоративный продукт;

– формирование дистрибьюторской системы: при помощи быстродействующих аналитических систем можно обрабатывать огромные массивы транзакций, а также сотни дополнительных параметров для прогноза будущих сделок, оформления поставок товаров, оптимизации логистических цепочек, закупки сырья и т.д.; кроме того, с помощью сенсорных систем распознавания можно оптимизировать процессы розничной покупки-продажи;

– программы продвижения продукта и иные маркетинговые коммуникации: при помощи новых способов коммуникации и каналов персонализации контента соответствующие программы могут, используя данные о клиентах компании, адаптировать работу с ними под содержание рыночного предложения;

– политика ценообразования компании: с помощью методов машинного обучения можно сформировать программу динамического ценообразования через предложение клиенту персональной цены на основе анализа всех

параметров его клиентской истории и замещая тем самым традиционные программы лояльности компании [4, с.28].

Сегодня практически вся аналитическая деятельность больших компаний на рынке в системе онлайн-маркетинга полностью автоматизирована. В обычное облачное хранилище сгружаются все данные, полученные от CRM, программ лояльности, информация от колл-центров, контекстной рекламы, а также сведения из системы ERP. Далее происходит процесс обработки массива данных с использованием дашбордов (от англ. dashboard – «приборная панель»), создается атрибутивная модель для последующего регулирования процессами управления таргетингом и контекстной рекламой. Так, например, ведущие отечественные букмекерские конторы в онлайн-платформах запустили собственные АСУ в контекстной рекламе для управления ставками клиентов, а компания CEO Retail Rocket разработала и внедрила на базе работы алгоритмов A/B, итоговой конверсии и усовершенствования профиля пользователя в личном кабинете собственную систему персонализации клиента на базе платформы Retail Rocket [3].

Важной особенностью моделирования клиентского поведения является способность машинного интеллекта практически полностью декомпозировать все как очевидные, так (что наиболее важно) все неочевидные корреляции – у серьезных разработок поток анализа может составлять несколько сотен параметров, что в принципе не может быть доступно даже группе аналитиков.

Отметим, что весьма важную роль в системе электронного маркетинга играет сегодня предиктивная аналитика, или прогнозирование моделей поведения клиента с очень высокой точностью. Созданы программы, которые проводят детальный анализ потребительского поведения клиентов, формируют градацию собственных прогнозов и предлагают готовые интуитивные решения. Наиболее востребованными сегодня программами машинного обучения являются разработки для интернет-магазинов и крупных торговых онлайн-площадок типа Амазон. Такие большие компании в состоянии самостоятельно разработать и внедрить модели машинного

интеллекта, но в качестве альтернативных вариантов можно приобрести готовый сертифицированный продукт в известных IT-компаний [2].

Однако нельзя думать, что рекомендательные сервисы как наиболее распространенные виды моделей машинного обучения предназначены только для сферы электронной торговли. При изменениях в настройках такие виртуальные помощники могут помогать в планировании рабочих графиков, выбирать подходящий маршрут путешествия, оценивать программу спортивных тренировок или меню ресторана. Особенно востребованными являются голосовые помощники, как, например, Cortana в компании Microsoft, Alex в компании Amazon или Алиса в компании Яндекс. Их возможности позволяют постоянно совершенствоваться в процессе общения с пользователем [4].

Однако все же главным направлением применения моделей и методов машинного обучения была и остается контекстная реклама. Применение различных интеллектуальных алгоритмов и программ обуславливается тем, что маркетинговые коммуникации обязательно направлены на персонализацию целевой аудитории, поэтому оптимальный выбор рекламного контента невозможен без коммуникационной персонализации. Современные методы машинного обучения с помощью таргетинга изучают представителей целевой аудитории сразу по нескольким десяткам характеристик и особенностей:

- социально-демографическим – пол, возраст, социальный статус, род занятий и т.д.;
- взаимодействие с компанией – включаются история взаимоотношений (кредитная, покупательская и проч.);
- характеристик поведения клиента – его предпочтений, запросов, просмотров контента, логов поведения в Сети и т.д.;
- объективного контекста – трафика, реального времени, геолокации клиента, активности его среды и проч. [5].

Сегодня продвинутые системы искусственного интеллекта способны к анализу и обработке более двух сотен различных параметров клиента через определенные идентификаторы и параметры, совпадение конкретного индивида с которыми означает направленность программы на его идентификатор. Вместе с тем некоторые программы могут использовать открытый код и быть доступными всем желающим.

Заключение

Активное использование моделей машинного обучения в современном маркетинге дает возможность динамично развиваться многим современным компаниям. С помощью технологий нейросетей, искусственного интеллекта маркетологи могут значительно точнее и быстрее спрогнозировать поведенческие ориентиры клиентов и выработать тем самым наиболее оптимальные решения для своего бизнеса.

Литература

1. Абашидзе М.Д., Старостин В.С. Перспективы использования машинного обучения и операционной аналитики в маркетинге // Актуальные проблемы управления – 2016. М., 2016. С. 33–55.
2. Машинное обучение: искусственный интеллект помогает упорядочить хаос больших данных // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sap-technology.rbc.ru/mashinnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 17.04.2021).
3. Машинное обучение в маркетинге: ожидания vs реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/mashinnoe-obuchenie-v-marketinge-ozhidaniya-i-realnost-32245.html> (дата обращения: 11.04.2020).
4. Старостин В.С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта // Вестник университета. 2018. №1. С. 28–34.
5. Rogers D.L. The digital transformation playbook. New York: Columbia Business School Publishing, 2016. 296 p.

References

1. Abashidze M.D., Starostin V.S. Perspektivy ispol'zovaniya mashinnogo obucheniya i operatsionnoi analitiki v marketinge // Aktual'nye problemy upravleniya – 2016. M., 2016. S. 33–55.
2. Mashinnoe obuchenie: iskusstvennyi intellekt pomogaet uporyadochit' khaos bol'shikh dannykh // RBK [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://sap-technology.rbc.ru/mashinnoe-obuchenie.html> (data obrashcheniya: 17.04.2021).
3. Mashinnoe obuchenie v marketinge: ozhidaniya vs real'nost'. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.sostav.ru/publication/mashinnoe-obuchenie-v-marketinge-ozhidaniya-i-realnost-32245.html> (data obrashcheniya: 11.04.2020).
4. Starostin V.S. Transformatsiya marketingovykh tekhnologii v epokhu mashinnogo intellekta // Vestnik universiteta. 2018. №1. S. 28–34.
5. Rogers D.L. The digital transformation playbook. New York: Columbia Business School Publishing, 2016. 296 p.

УДК 631.1

**ГЕНДЕРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. СИМФЕРОПОЛЬ: НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА**

*Дрондель М.О., магистрант, Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия*

Аннотация. В статье был проведен анализ гендерного баланса кадров на примере Администрации г. Симферополь, в ходе которого удалось выявить, что большую часть руководящих постов занимают женщины – 73% от общей численности руководителей подразделений. Женщины-управленцы в Администрации больше заинтересованы в карьерном росте, чем мужчины, для них важна статусность. Данные результаты по гендерному разделению противоречат статистике гендерного неравенства Российской Федерации, где преобладают мужчины в руководящих постах. Превосходство женского пола в управлении также влечет за собой проблемы, препятствующие устойчивому развитию государственной организации, среди которых: 1) ущемление мужской половины управленцев, 2) неблагоприятный психологический климат, 3) наличие противоречий между мужчинами и женщинами, находящимися на руководящих должностях. В целях совершенствования направлений устойчивого развития государственной организации на примере Администрации г. Симферополь Республики Крым сквозь призму гендерного баланса целесообразно предпринять ряд мероприятий, касающихся гендерного баланса в подборе кадров на государственные должности; заработной плате; организации благоприятной атмосферы для работы между мужским и женским руководством посредством проведения семинаров,

конференций; выработке единых критериев оценивания, исключая гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендерное распределение, гендерный баланс, Симферополь, опрос, кадры.

GENDER DISTRIBUTION OF PERSONNEL ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF SIMFEROPOL: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT THROUGH THE PRISM OF GENDER BALANCE

*M.O. Drondel, Master's student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia*

Abstract. The article analyzed the gender balance of personnel on the example of the Administration of Simferopol, during which it was revealed that most of the leadership positions are occupied by women - 73% of the total number of heads of departments. Female managers in the Administration are more interested in career growth than men, status is important for them. These results on gender division contradict the statistics of gender inequality in the Russian Federation, where men predominate in leadership positions. The superiority of the female sex in management also entails problems that hinder the sustainable development of a state organization, including: 1) infringement of the male half of managers, 2) unfavorable psychological climate, 3) the presence of contradictions between men and women in leadership positions. In order to improve the directions of sustainable development of the state organization on the example of the Administration of Simferopol of the Republic of Crimea, through the prism of gender balance, it is advisable to take a number of measures concerning gender balance in the selection of personnel for public positions; wages; organization of a favorable atmosphere for work between male and female leadership through seminars, conferences; development of uniform evaluation criteria, excluding gender stereotypes.

Keywords: gender distribution, gender balance, Simferopol, survey, personnel.

JEL classification: J16, K38, M54.

Для цитирования: Дрондель М.О. Гендерное распределение кадров на примере администрации г. Симферополь: направления развития сквозь призму гендерного баланса // Прогрессивная экономика. 2021. № 6. С. 44–56.

Введение

Администрация города Симферополя является постоянно действующим исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления городского округа Симферополь Республики Крым, наделенная Уставом муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым, который принят решением Симферопольского городского совета Республики Крым 13.11.2014 № 61, полномочиями по решению вопросов местного значения, а также по осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления городского округа Федеральными законами и законами Республики Крым [4].

Структура и штатная численность Администрации города Симферополя Республики Крым представлена 31 подразделением, среди руководителей которых было проведено социологическое исследование [3].

Целью исследования является проведение опроса руководителей Администрации города Симферополя, определение основных тенденций гендерного распределения кадров руководящего состава.

Поставлены следующие задачи исследования:

1. Выявить гендерное распределение руководящего состава по полу, возрасту.
2. Оценить гендерное распределение по длительности занимаемой должности.

3. Выявить показатели привлекательности для мужчин и женщин на руководящих должностях.
4. Определить степень разногласий при организации работы мужчин и женщин.
5. Выявить гендерный аспект психологического климата в коллективе.

Методы, гипотеза, выборка исследования

Метод исследования – групповой анкетный опрос, проводимый дистанционно при помощи онлайн сервиса «Google Формы». Анкетирование включает применение методик ранжирования, закрытых и открытых вопросов.

Анкетный опрос – это метод опроса, при котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально оформленный список вопросов - анкета.

Ранжирование – это расположение объектов в порядке возрастания или убывания какого-либо присущего им свойства.

Выбранный метод обеспечивает быстроту получения информации и простоту обработки результатов, сравнительно большую систематичность и высокую точность, меньшую предвзятость исследователя по сравнению с интервью, а также позволяет охватить широкую аудиторию [1; 2].

Была выдвинута следующая *гипотеза*:

Опрошенные руководители Администрации города Симферополя Республики Крым, относящиеся к возрастной группе от 23 до 59 лет, имеют гендерные различия в показателях привлекательности занимаемой должности и особенностях управления подразделениями [3].

Перейдем к рассмотрению условий проведения исследования и выборки.

Опрос проводился дистанционно с 1.04.2020 по 15.04.2020 посредством заполнения анкеты онлайн. Контакт с сотрудниками был установлен с помощью электронной почты.

В Администрации г. Симферополь было опрошено 33 человека, в числе которых принял участие Глава Администрации города Симферополя Республики Крым Г.С. Бахарев и Заместитель председателя Симферопольского городского совета Е.А. Мацькова.

Результаты и обсуждение

В ходе осуществления опроса среди руководителей было представлено неравномерное половое соотношение: 73% опрошенных – женщины и 27% опрошенных – мужчины.

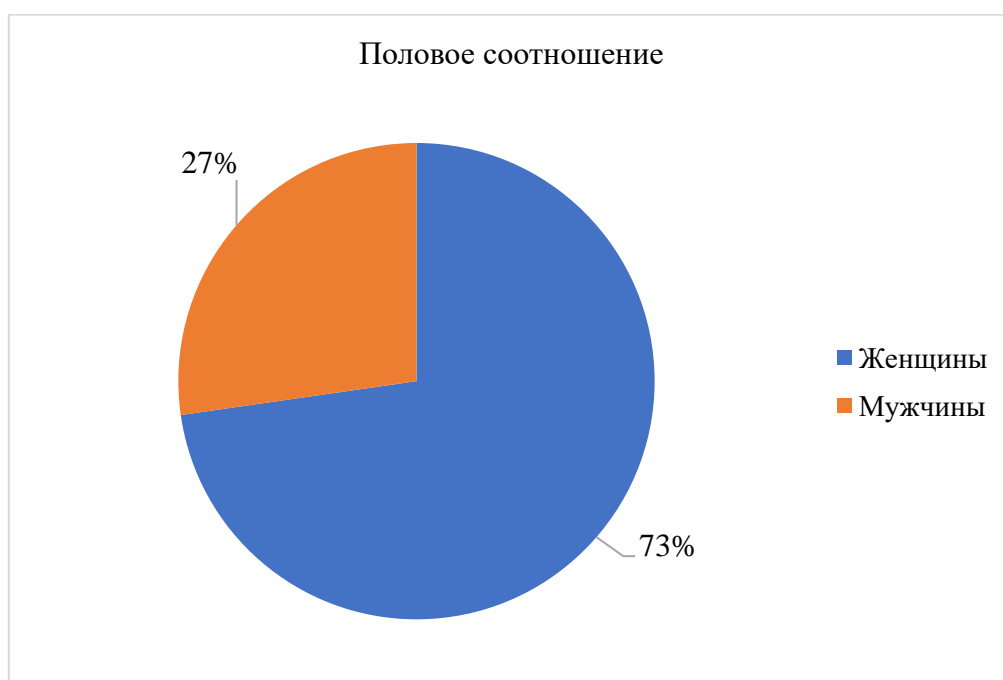

Рис.1. Результаты ответов на вопрос «Ваш пол»

Источник: составлено автором

Возрастное соотношение (рис.2) выглядит следующим образом:

- 23-29 – 4 человек (12%);
- 30-36 – 7 человек (22 %);
- 37-42 – 8 человек (24%);
- 43-49 – 9 человек (27%);
- 50-56 – 5 человек (15%).

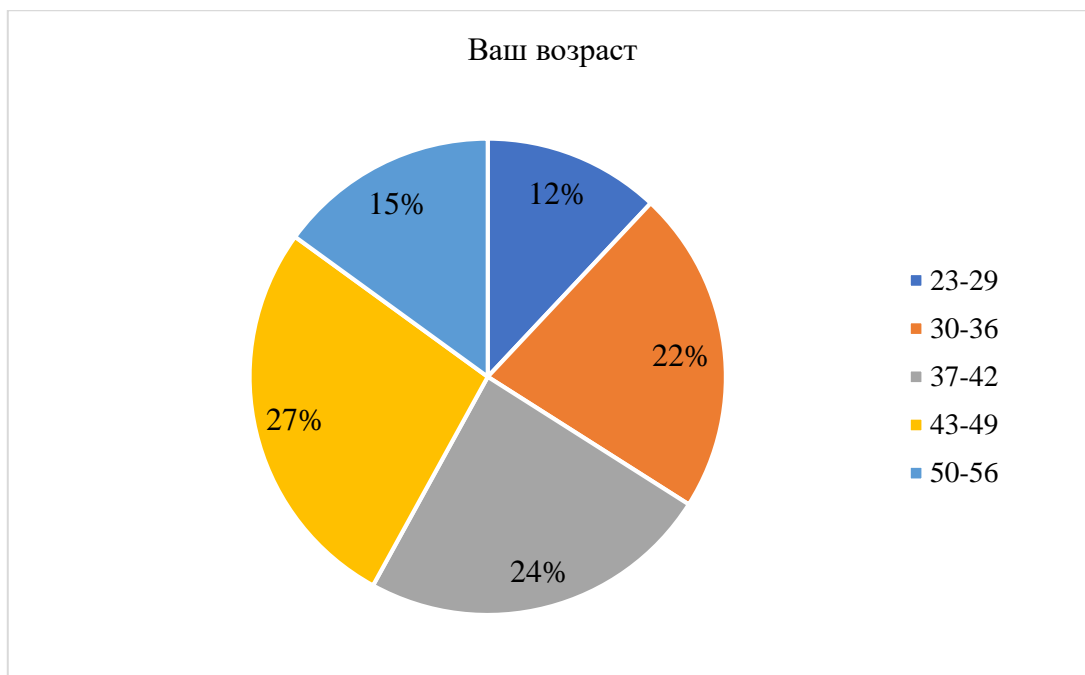

Рис.2. Результаты ответов на вопрос «Ваш возраст»

Источник: составлено автором

В Администрации трудятся женщины от 23 до 54 лет и мужчины от 19 до 56 лет, обладающие физическими данными, знаниями, навыками труда в государственной организации.

Распределение персонала по полу за период 2018-2020 гг. и возрасту показывает превалирование женщин в возрасте 43-49 лет и. Индикатор численности среди женской части после 50 лет оказался значительно ниже. Поэтому ставку необходимо делать на мужской труд и привлекать мужчин в деятельность Администрации г. Симферополь.

Гендерное разделение по длительности работы на занимаемой руководящей должности было распределено следующим образом (рис.3):

Женщины:

- Менее 1 года – 3 человека (9%);
- 1-5 лет – 11 человек (33,5%);
- Более 5 лет – 10 человек (30,5%).

Мужчины:

- Менее 1 года – 2 человека (7,5%);

- 1-5 лет – 4 человека (10,5%);
- Более 5 лет – 3 человека (9%).

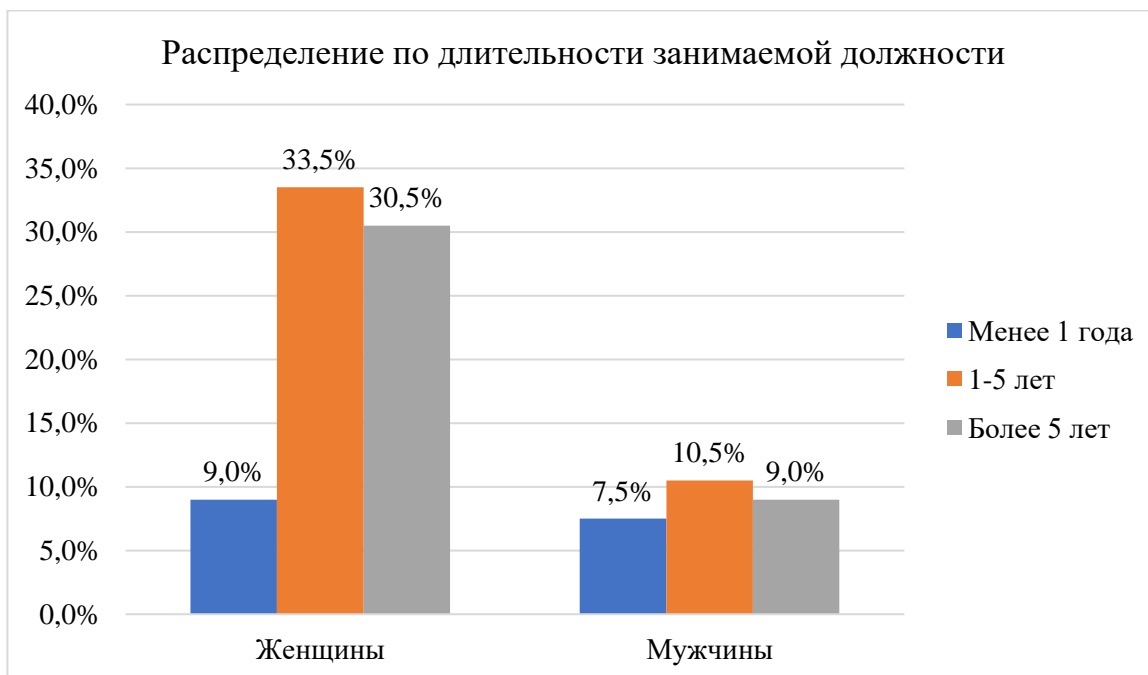

Рис.3. Результаты ответов на вопрос «Длительность работы на занимаемой руководящей должности»

Источник: составлено автором

Можно выявить, что менее года работают 3 представителя женского пола (9%) и 2 мужчины в разрезе руководящих должностей (7,5%). Это означает, что кадровые перестановки не так часто происходят в Администрации среди руководящего состава, однако имеют место быть. Большая часть мужского и женского руководящего состава работают от 1 до 5 лет включительно: среди женщин можно выявить 11 человек, что составляет 33,5% от общего числа руководителей Администрации; и 10,5% среди мужчин-руководителей Департаментов. Отметим, что женский коллектив больше заинтересован в работе, чем мужской. Об этом свидетельствуют данные о длительности занимаемой должности более 5 лет, где 30,5% женского состава не имели кадровых перестановок и 9% из мужского коллектива, соответственно. Результаты еще раз подчеркивают большее стремление к карьере со стороны женщин-руководителей.

Гендерное распределение по факторам привлекательности работы в государственной организации представлено следующими результатами (рис.4):

Женщины:

- Стабильность – 12 человек (51% от общего числа женщин);
- Социальная защищенность – 2 человека (8% от общего числа женщин);
- Карьера – 6 человек (25% от общего числа женщин);
- Статусность – 4 человека (16% от общего числа женщин).

Мужчины:

- Стабильность – 4 человека (45% от общего числа мужчин);
- Социальная защищенность – 1 человек (11% от общего числа мужчин);
- Карьера – 2 человека (22% от общего числа мужчин);
- Статусность – 2 человека (22% от общего числа мужчин).

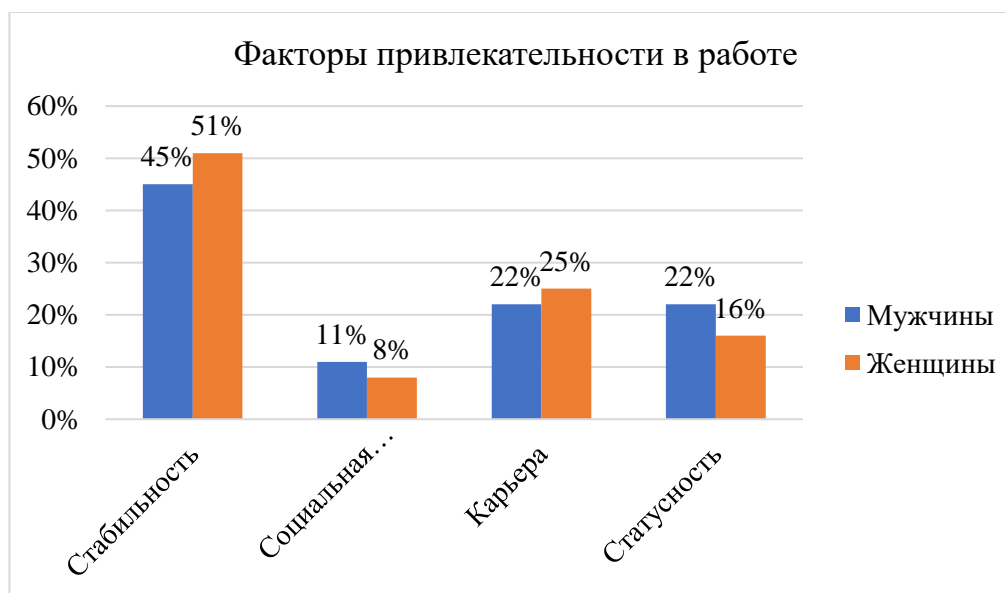

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос относительно факторов, наиболее привлекательных для респондентов в занимаемой должности

Источник: составлено автором

Согласно ответам на вопрос, мужчин в государственной организации привлекает стабильность – 45%, социальная защищённость – 11%, карьера – 22%, статусность – 22%. Женщин в Администрации привлекает стабильность – 51% (+6%), социальная защищённость – 8% (+7%), карьера – 25% (+3%), статусность – 16% (+6%). Это указывает, что для мужчин и женщин наиболее важным является стабильность, где показатель стабильности для женщин немного выше, чем для мужчин. Для мужчин важнее статусность, чем для женщин. Также отметим, что для женщин более важна карьера, чем для мужчин. Таким образом, для формирования кадрового состава Администрации г. Симферополь необходимо учесть привлекательность работы, исходя из гендерного разделения, что будет способствовать большей эффективности государственной организации.

Распределение ответов респондентов по вопросам разногласий при принятии решений были осуществлены следующим образом (рис.5):

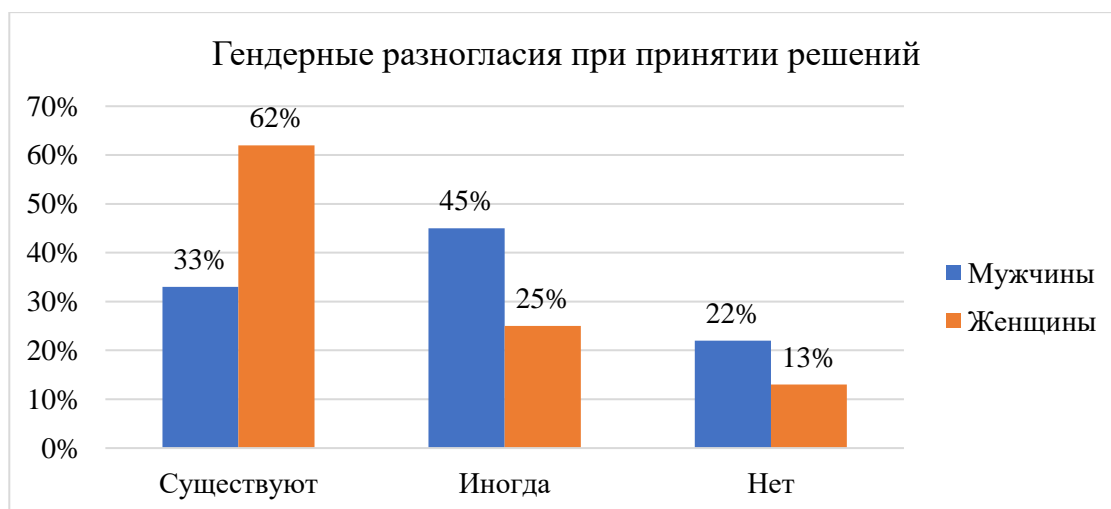

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос «Существуют ли у вас разногласия с противоположным полом при принятии решений»

Источник: составлено автором

Так, у 33% мужчин присутствуют разногласия при работе с женщинами, иногда – 45%, нет – 22%; у 62% женщин присутствуют разногласия при работе с мужчинами; иногда – 25%, нет – 13%. При отражении динамики показателей разногласий при организации работы мужчин и женщин выявлено, что среди

мужчин этот показатель на 29% меньше, чем среди женщин ввиду более сдержанного характера и отсутствия эмоциональности; иногда происходят разногласия – среди женщин этот показатель меньше на 20%; почти нет разногласий ответили 22% мужчин и 13% женщин. Это указывает на то, что у большей части мужчин и женщин происходят разногласия на работе между собой.

Ответы респондентов по поводу гендерного аспекта психологического климата в коллективе были распределены следующим образом (рис.6):

Женщины:

- Благоприятный – 14 человек (58% от общего числа женщин);
- Неблагоприятный – 7 человек (29% от общего числа женщин);
- Негативный – 3 человека (13% от общего числа женщин).

Мужчины:

- Благоприятный – 4 человека (45% от общего числа мужчин);
- Неблагоприятный – 4 человека (45% от общего числа мужчин);
- Негативный – 1 человек (10% от общего числа мужчин).

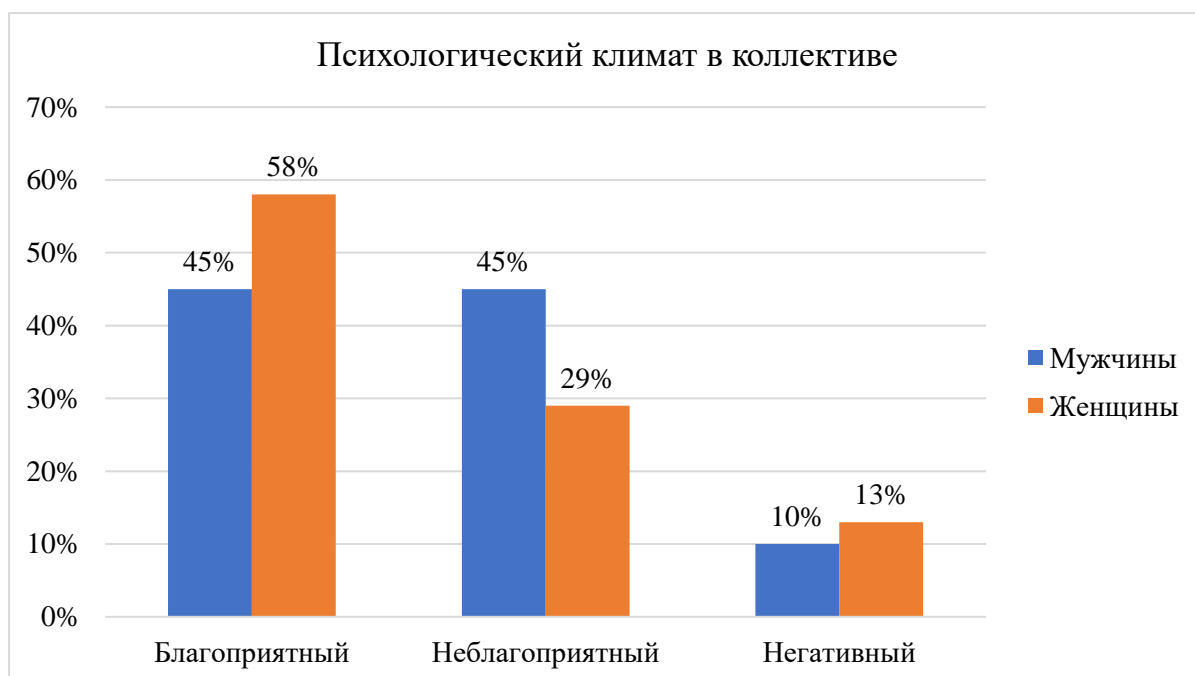

Рис.6. Результаты ответов на вопрос «Как вы оцениваете психологический климат в коллективе»

Источник: составлено автором

Благоприятный психологический климат в коллективе был оценён мужчинами ниже, составив при этом 45% от общего числа мужчин, чем среди женщин (58% от общего числа женщин) на 13%. Также практически половина мужчин-руководителей считают психологический климат в Администрации неблагоприятным (45%), а женщины – 29% от общего числа женщин в коллективе. В целом негативным считают климат 10% мужчин и 13% женщин.

Практика показывает, что гендерный баланс в данной государственной организации нарушен. По-видимому, мужчины полагают, что с женщинами связаны высокие затраты вследствие возникновения ситуаций временного увольнения (беременность, болезнь ребёнка), права на сокращённый рабочий день, однако женщины возложили на себя большую часть работы посвящают все свое время развитию и карьере, что влечет за собой ущерблённые в правах мужчин.

Гендерная сегрегация в Администрации г. Симферополь усиливается в пользу женщин, несмотря на увеличение объёма «материнских» социальных льгот и гарантий, затрагивающие интересы работодателей, работоспособность и исполнительность женского пола на руководящих должностях превалирует, что дает возможность их полной и целенаправленной профессиональной самореализации, влияет на их репродуктивное поведение вследствие экономических, социальных, психологических противоречий.

Таким образом, гендерный дисбаланс в Администрации препятствует формированию типов социальной деятельности, учитывающей потенциал обоих полов. Поэтому существует необходимость расширения области гендерных исследований с целью создания государственной гендерной политики, которая отвечала бы интересам обоих полов в равной степени.

Заключение

В ходе проведения опроса среди руководителей подразделений были выявлены следующие проблемы:

- отсутствие мужского начала в принятии основных решений вследствие небольшой численности по сравнению с женским руководящим коллективом;
- преобладание эмоциональности и чрезмерной чувствительности при управлении подразделениями;
- существующие разногласия между руководством Администрации вследствие гендерного фактора;
- наличие неблагоприятного психологического климата из-за чрезмерной склонности женщин-руководителей к конфликтам по отношению к мужской половине руководства.

В целях совершенствования направлений устойчивого развития государственной организации на примере Администрации г. Симферополь Республики Крым сквозь призму гендерного баланса, целесообразно предпринять ряд следующих мер [1]:

- 1) на законодательном уровне усовершенствовать систему подбора кадров в государственных организациях с целью установления гендерного баланса сотрудников;
- 2) обеспечить в равных долях выплату заработной платы сотрудникам государственного сектора, находящихся на любых должностях, включая руководящие должности, вне зависимости от гендерной идентичности;
- 3) организация конференций, круглых столов, семинаров необходимых для формирования благоприятной среды взаимодействия руководителей обоих полов;
- 4) внедрить критерии оценивания уровня квалификации кадров, исключая гендерные стереотипы, руководствуясь личными достижениями сотрудников;
- 5) обеспечить в каждой государственной организации условия для принятия рациональных управленческих решений, несмотря на преобладающее большинство одного из полов;

б) оптимизировать взаимодействие между руководителем и подчиненными и между руководителями подразделений, в частности: организовать ежедневную обратную связь в форме общего собрания, постановку целей, задач с целью улучшения отношений и доверия в коллективе.

Литература

1. Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Феминизация российского города: вымысел или тенденция? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 178–188.
2. Бейкер М. Дж. Выбирая методологию исследования // Пространство экономики. 2014. №4. С.137–156.
3. Официальный сайт Администрации города Симферополя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://simadm.ru/press/government/973/> (дата обращения: 13.10.2020).
4. Устав муниципального образования городской округ Симферополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (дата обращения: 17.11.2020).

References

1. Dulina N.V., Anufrieva E.V. Feminizatsiya rossiiskogo goroda: vymysel ili tendentsiya? // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie». 2021. № 1 (ch. 2). S. 178–188.
2. Beiker M. Dzh. Vybiraya metodologiyu issledovaniya // Prostranstvo ekonomiki. 2014. №4. S.137–156.
3. Ofitsial'nyi sait Administratsii goroda Simferopolya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://simadm.ru/press/government/973/> (data obrashcheniya: 13.10.2020).
4. Ustav munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskoi okrug Simferopol' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (data obrashcheniya: 17.11.2020).